

ТРИ ВОПРОСА О БАЛЕТЕ

На снимке: сцена из балета С. Прокофьева «Блудный сын» (постановка М. Мурдмаа).

С 19 по 29 ноября театр «Эстония» отмечает 50-летие своей балетной труппы. До 1926 года балетные спектакли в Таллине давались лишь эпизодически, в театре было несколько солистов балета, но образование постоянной труппы стало поворотным моментом в истории эстонского искусства танца. Накануне праздника мы задали по три вопроса людям, имеющим весомые заслуги в становлении нынешней балетной труппы театра «Эстония». Первой отвечает балетмейстер МАЙ МУРДМАА.

— Каковы, на ваш взгляд, сильные и слабые стороны балетной труппы ГАТ «Эстония»?

— Труппе понадобилось немало времени, чтобы «дозреть» до уровня высокопрофессиональных балетных трупп театров, имеющих сформировавшуюся культуру балета. Последние годы наша труппа выглядит полноценной, это признаем мы, признают это и наблюдатели со стороны.

У нас есть ряд солистов международного класса. Радуется, что последнее время сделали заметные успехи танцовщицы из кордебалета. Есть сильные исполнители маленьких ролей, эпизодов. Дала плоды репетиторская деятельность Айме Лейс (напомним, что с солистами репетитором работает Хельми Пуур).

Мужчины долгое время были слабейшими в нашем балете. В последние же годы у нас появилось немало сильных танцовщиков-солистов. Мастерство же мужчин из кордебалета нуждается в совершенствовании.

Молодая смена приходит к нам в основном из Таллинского хореографического училища, которое окончили около 80 процентов наших артистов. Пока, правда, училище дает пополнение больше для кордебалета. Надеюсь, что со временем оно вырастит и достаточно число солистов. В то же время у нас танцуют выпускники московского, ленинградского и рижского училищ, так что мы тесно связаны с всесоюзными центрами хореографического искусства.

Подрастает смена нашим ведущим мастерам. Инге Арро, Сайла Краниг, Лариса Синцова, Евгений Нефф — у этих молодых танцовщиков все еще впереди. Назову еще молодую, но не по возрасту зрелую солистку Элизу Эркину.

— Что делает из танцовщика личность, известную не только узкому кругу специалистов и балетоманов, но и всем любителям театра?

— В искусстве многое зависит от интуиции. От природных данных. В числе способностей, необходимых танцовщикам, есть определенные двигательные свойства и свойства нервной системы, которые могут придать движению множество оттенков. Иной раз природа сама

дает рукам и шее балерины пропорции, придающие рисунку танца неповторимую прелесть. Обогащение же багажа выразительных средств в большой степени зависит от репертуара театра и занятости солиста. Если каждая новая постановка создается в иной манере, то и пластика исполнителя обогащается новыми элементами. В этом отношении балету театра «Эстония» не на что жаловаться — у нас работали хореографы разного стиля.

Задача танцовщика — сплавить свое психическое состояние с мускулатурой, добиться высокой степени концентрации. К примеру, Тийт Хярм умеет приводить себя в такое состояние, когда он словно обнажает перед публикой весь свой душевный склад, и поэтому танец его очень живо воспринимается публикой, даже если в данном спектакле не все совершенно с точки зрения техники. Такое умение танцевать для зрителя, перебрасывать свое искусство через рампу свойственно большинству наших лучших солистов. Но части танцовщиков именно этого умения недостает. Еще бывает, что танец чист и отработан, а публике он не волнует, танцоры на сцене — сами по себе, и зритель тоже сам по себе. Необходимо уметь сознательно отдавать в каждом спектакле все, на что ты способен. Я бы сказала, что сегодня труппа театра «Эстония» труппально сильнее, чем кажется из зала, и одним из направлений дальнейшей работы станет воспитание в танцорах умения всего себя вкладывать в танец.

— Какова, по-вашему, хорошая балетная музыка? Должен ли композитор, пи-

шущий музыку к балету, учитывать какие-либо специфические условия?

— Не думаю, что существует потребность в специальной балетной музыке. Особенно в современном театре. Лично я люблю работать с музыкой, созданной не для балета. Мне кажется, что лучше, если композитор не думает о балетной форме, а просто стремится выразить мысли и образы, владеющие им. Чем выше произведение с точки зрения чисто музыкальных критериев, тем большие творческие возможности представляет оно балетмейстеру. Необычный формальный или композиционный прием может натолкнуть на интересное хореографическое решение. Кстати, моя следующая работа будет связана как раз с музыкой, не предназначенной специально для балета, — я собираюсь поставить в Ленинграде композицию на музыку Арво Пярта «Тинтиннабули» («Колокольчики»). Если же говорить о вкладе эстонских композиторов в искусство балета, то он велик. Не проходит и года, чтобы не появилось новое произведение. Для балета писали и пишут Эуген Капп, Лидия Аустер, Эйно Тамберг, Вельо Тормис, Арво Пярт, Мати Куулберг и другие, теперь вот Лепо Сумера пишет музыку для балета по мотивам сказок Гофмана.

Записала МАРЬЯ ЛИИДЬЯ.